ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ БАШКИРСКОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ТЕАТРУ ДРАМЫ — ПОЛВЕКА!

Финал спектакля «В ночь лунного затмения» по пьесе народного поэта Башкирии Мустая Карима.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ. В истории это—один миг. Для театра полстолетие тоже срок небольшой.

История мирового театра насчитывает в своем автономислении десятки веков. Сотни лет имеет в своей активной художественной жизни и русское театральное искусство. Однако башкирский театр, получивший право на самостоятельное существование на рубежах только что родившегося Советского государства, прошел путь, равный векам. В эти пятьдесят лет входят его детство, отрочество и зрелость. Сегодня Башкирский академический театр драмы один из лучших творческих коллективов в большой семье советских театров.

Нет необходимости пересказывать историю нашего театра. Читатели «Вечерней Уфы» уже с ней знакомы. Следует лишь подчеркнуть, что большому и зрелому коллективу, где выросли настоящие мастера театрального искусства, по плечу любые творческие задачи. Его репертуар вобрал в себя самое лучшее, что создано советской драматургией, русской и мировой классикой. А башкирская советская драматургия, глубокая и зрелая по своему идейному содержанию, поставила питая свой театр добротными произведениями, шагнула далеко за пределы башкирской земли. Пьесы башкирских драматургов ставятся сегодня на сценах театров Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Казани, Ульяновска и других городов на десятках языков нашей страны. И всем этим пьесам дал путевку в жизнь орден Трудового Красного Знамени Башкирский академический театр драмы.

И в этом сезоне театр подготовил спектакли, достойные своего юбилея. Это и «Ах, уфимцы девчата!» одного из ветеранов башкирской советской драматургии Ибрагима Абдуллина — музыкальная комедия, язык-и искренняя смеха рассказывающая о разных делах советских воинов в годы Великой Отечественной войны. Это и «Золотая колыбель» известного драматурга Нажиба Асанбаева, пьеса, с эмоциональной глубиной воскрешающая в памяти кочерство германского империализма, навязавшего народам две мировые войны. Это и «Кто ты?» Маргита Богданова, первый спектакль на башкирской сцене, рассказывающий о благородном труде работников советской милиции, стоящих на страже общественного порядка. И, наконец, «Волшебный курай»—драматическая легенда известного башкирского прозаика лауреата премии имени Салавата Юлаева Зайнаб Бишевой, премьера которой состоялась буквально на днях.

В день премьеры этого спектакля мы и ведем репортаж из театра-юбиляра.

Зрительный зал переполнен. Уфимцы любят свой академический театр драмы. Им дороги его артисты. Это они несут им радость познания нового в искусстве.

Я сижу рядом с Зайнаб-апа Бишевой. На сцене окнами образы, подсказанные писательницей успехами народным творчеством. Своим умом, своим талантом она значительно обогатила эти образы, вдохнула в них сценическую жизнь.

Вот плетет свои хитрости, готовя злые козни против народа, коварный Юка—змей-Горыныч. Волнуются, переживают зрители. Вместе с ними переживает и сама писательница, хотя знает наперед всю сюжетную канву этой драматической легенды. На сцене сегодня преимущественно играют молодые актеры—будущее театра, играют талантливо, правдоподобно. Юка в исполнении Г. Кесимова—это очень хитрый и коварный враг, и ненавидеть людям вроде Юки в схватке с ним нельзя.

Однако силы добра, воплощенного в спектакле в лице богатыря из народа Киньабая, мудрые и новаторские Юки. Его породила, вырастила, вдохнула в него неодолимую силу сама Мать-Земля, и Киньабай, разгадав тайну, питающую силу коварного врага, ждет в решающую схватку. Киньабая в исполнении Ф. Гафарова не только силен, но и умен, и в этом, конечно, его главное преимущество.

Враг повержен, зритель, вдохновленный победой героя, торжествует, и я теперь имею возможность задать писательнице вопрос.

— Скажите, Зайнаб-апа, это у вас первое произведение для театра?

— Уже второе, — отвечает Бишева.—Мою первую драму «Дружба» этот же театр, юбиляр которого мы справляем в эти дни, поставил несколько лет тому назад. Я не много пишу для сцены, но люблю этот театр, как, наверное, никто. Он настоящему национальный, по-настоящему народный. А сегодня я рада, как никогда. В этом спектакле во весь голос заявила о себе талантливая молодежь. Молодой режиссер Лик Залеев поставил спектакль умно и добротельно, глубоко продумав каждую мизансцену. А молодые актеры создали замечательные образы. И не порою второго пятидесятилетия театра с полной уверенностью можно заявить: знамя башкирского театрального искусства впервые передает в надежные молодые руки.

За полвека театром поставлены сотни спектаклей. Были среди них, конечно, и проходные, отвечающие только тому времени, в котором они были сыграны. Однако среди них было немало значительных произведений, которые принято называть этапными. У Главного режиссера театра заслуженного артиста РСФСР В. Галимова мы спросили:

— Какие спектакли, на Ваш взгляд, стали основными вехами на творческом пути театра?

— В первую очередь,— сказал Вали Гарифович,— я назову спектакли, в которых нашли достойное отражение незабываемые образы великого Ленина. Это — «Человек с ружьем», «Третья патетическая» Н. Погодина, «Семья» И. Попова, «Властелин бурей» Р. Ишмуратова. Из классической драматургии я отлично назову «Макбет» Шекспира, «Власть тьмы» Л. Толстого. Из современной башкирской драматургии самыми значительными являются «В ночь лунного затмения» и «В стране Айгуль» народного поэта Башкирии Мустая Карима.

— А «Чернолиние»? — тут же вредничаю кто-то на артистов.

Да, конечно же, и «Чернолиние», в чем по скромности умолчал главный режиссер. Этот спектакль, созданный по мотивам повести классика башкирской литературы Мажита Гафури, не сходит со сцены уже десятки лет, и вот сейчас В. Г. Галимов представлен за эту работу на соискание республиканской премии имени Салавата Юлаева.

Режиссура в театре-юбиляре представляет сильнейшим мастерами сцены. Шауря Муртазина, например, за постановку спектакля «В ночь лунного затмения» вместе с другими деятелями театра удостоилась звания лауреата Государственной премии имени Станиславского. Талантливы и изобретательны и молодые режиссеры. К одному из них, Л. Залееву, мы обратились с вопросом:

— Какие спектакли, поставленные Вами, Вы считаете лучшими?

—Я еще молод— ответил Залеев,—я поставил всего лишь восемь спектаклей. Среди них более удачны, на мой взгляд, «Последние» М. Горького, «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Чудак» Н. Хикмета.

— Ваши творческие планы?

— Планов много. Большинство из них, видимо, осуществится. Но есть у меня и заветное: чтобы мы сыграли до постановки пьес Брехта.

Большими творческими планами, замыслами, мечтами живут и артисты театра — молодые и старые, заслуженные и народные. Мечтают сыграть Хлестакова из «Ревизора» Ш. Рахматулин и Г. Хасанов, грезятся Медея и Мария Спорят Д. Фазылдинов, сильного и доброго человека, стойкого коммуниста-ленинца мечтает сыграть народный артист СССР А. Мубаряков. Все артисты в один голос заявляют:

— Мы ждем от драматургов полноценных произведений о современности, страстно горим желанием создать полнокровный образ советского труженика — строителя коммунизма.

Башкирский академический театр драмы переступил порог второго пятидесятилетия накануне большого и незабываемого события в жизни советского народа — столетия со дня рождения вождя трудящихся всего мира Владимира Ильича Ленина. Сейчас весь коллектив орденоносного театра вдохновенно, в большом творческом порыве работает над созданием новых спектаклей, по своему пафосу и идейному содержанию отвечающих великому Ленинскому юбилею.

А. КЛЮШИН.

Сцена из спектакля «Волшебный курай». В центре — народный артист СССР Арслан-Мубаряков в роли Арслан-баба.

МОЙ ВТОРОЙ ДОМ

У меня есть два дома: в одном я работаю, живу, принимаю пищу, другой. А в другом принимаю только духовную пищу, но без нее мою жизнь Если в другого дома я никогда не ухожу раздосадованным. Он меня волнует, радует, порадует и смешит.

Этот Дом — ордена Трудового Красного Знамени Башкирский академический театр драмы.

Тридцать пять лет тому назад полетел занавес и переступил порог этого священного храма и до сих пор не расстаюсь с ним. С далекой демократической галерки я медленно опустился до волшебного партера, а затем — дождать четыре года тому назад—поднялся на сцену: народный артист БАССР, тогдашний худрук театра Хажи-ата Бадретдин поставил мою пьесу «Деловские фонтаны». И вот почти четверть века мои творческая жизнь —удачи, промахи, радости и горести—связана с этим Домом. Он для сценической жизни моих пьесах «Мы не разлучаемся», «Сокол», «Лесная девушка», «С сердцем не шутят», «Судьба одной любви», «Замужем кавказ», «Ах, уфимские девчата!» и т. д. Я спокойно, что при постановке своих пьес мне приходилось работать с такими выдающимися артистами башкирской сцены, как Г. Мингажев и А. Зубаирова, Б. Юсупов и Г. Рагимова, А. Мубаряков и К. Карамышев, В. Галимов и Г. Тухлеев, З. Бикбулатова и Г. Файзи... И с самобытными (каждый по себе миниатюрный) театр) З. Ибрагимова, Х. Кулаева, [illegible] Г. Сиразова, Г. Мингажева, [illegible] Г. Ахмеров, Ф. Кашбулатовой. Де разве можно всех перечислить! А более молодое поколение? Д. Фаизуллина, Ш. Рахматуллин, Н. Мубаряков, Х. Ярулина, И. Юмагулов, М. Сайтаков, Г. Каримова, А. Дюдюкина, [illegible] Сунгурова, З. Аллабаева... А сколько [illegible] повидала, пережила, отслужила на сцене: Ф. Гафаров, А. Хусаинов, Х. Мингажева...

Нет, в этом коротком, задушевном слове я не собираюсь всем раздавать комплименты. Такие деятели сцены, как Г. Сулейманов и Д. Ахтямов, Ч. Бикташева и К. Сайтов, Г. Арсланов и З. Арсланова, Г. Сайтова и А. Нефедова, З. Каранов и Х. Бакирова, С. Сайтов и М. Хуснутдинова, М. Хабибуллин... каждый вместе [illegible] [illegible] ский театр — за театр [illegible] актер. Это [illegible] труд, энергия [illegible] самобытных талантов. Хотя каждый талант бывает неповторимым и только в единственном числе, до отрадно то, что свежая струя, вливающаяся в русло коллективов, по своему яркая и самобытная.

Моему второму Дому — 50 лет! Есть театры, которым по 100—200, даже 2000 лет, но именно двадцатилетнему только полстолетие лет, но он ей богу (это не юбилейное самовосхваление), достойно находится в строю академических, ведущих театров страны.

Еще одно доброе слово нашему Дому. После Великой Отечественной войны выросла плеяда, [illegible] сказа, наиболее талантливая во всей истории башкирской литературы которая драматургов: М. Карим, Н. Асанбаев, А. Мергенев, А. Атнабаев, Г. Ахметшин и другие. А ведь это заслуга именно Большого. Не будь его, вряд ли мы теперь гордились бы этими всесоюзно-известными драматургами.

Второй Дом... Я его справедливо с библиотекой, где вместо мертвых книг —живые книги, которые учат, как жить, как бороться, как любить и ненавидеть.

Спасибо тебе, мой второй Дом. Ты не только мой...

Ибрагим АБДУЛЛИН.

Сцена из спектакля «Бездна» по инсценировке заслуженного артиста РСФСР В. Галимова — артисты Х. Ярулина и Р. Каримова.

Говорят драматурги

Прекрасные волнения нашего Башкирского академического театра драмы с самыми пятидесятилетием. С ним меня связывает давняя дружба, которая в очень дорогу.

В драматургии я начал с водевиля. Моя первая пьеса «Такое» вскоре была рассмотрена и быстро сошла со сцены. Но водевиль не отвертишь, мы, я заставила решать более отвлеченно и изумительно.

Я более серьезным своим пьесам в стихах: «Сонный пихрь», «Седые волосы моей матери», «Сельские [illegible]», «Гы солдата», неизвестные на сцене театра-юбиляра.

Башкирский академический театр драмы является для меня школой, где я постигаю секреты мастерства. Очень дорожу дружбой с режиссером В. Галимовым, З. Залеевым и всеми артистами.

Асхат МИРЗАГИТОВ.

В пятидесятые годы большой драматургии Шауря Муртазина вывлала на мою первую пьесу «Парни приехали» и как бы в шутку сказала:

— Что ж, будешь моим персональным драматургом.

Гожусь я ей в персональные драматурги или нет, не знаю, но после этого пишешь мной не очень-то много, но я бесконечно благодарен ей за кропотливую работу при постановке моих пьес «Рейсы» и «Золотая колыбель».

В формировании как драматурга большую помощь оказал мне заслуженный артист РСФСР В. Галимов. Его подвижнические отеческие наставления стали для меня школой мастерства.

С признанием Вас артисты и режиссеры, художники и граверы, осветители и реквизиторы — все граждане нашего славного юбиляра.

Нагим АСАНБАЕВ.

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «ВОЛШЕБНЫЙ КУРАЙ» ПО ПЬЕСЕ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ИМ. САЛАВАТА ЮЛАЕВА ЗАЙНАБ БИШЕВОЙ. ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ БАССР С. САЙТОВ (СПРАВА) И АРТИСТ Ф. ГАФАРОВ.

Фото С. ПОЛЯНСКОГО.